

ИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-184-203

УДК 008.2:1:62

Отчуждение мышления: искусственный интеллект и кризис субъектности

Бурмистров Станислав Сергеевич,

аспирант

Новосибирского государственного университета экономики и управления «НПХУ»,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID 0009-0006-0070-806X

BSS007@mail.ru

Аннотация

Искусственный интеллект под лозунгом «огромной» и «очевидной» экономической пользы внедряют во все сферы жизни. Возникают закономерные вопросы о влиянии этого процесса на человека и рисках этого влияния. Что происходит с мышлением человека, когда мы делегируем мышление непрозрачной логике ИИ? Как этот процесс эксплуатируется цифровым капиталом? На базе эмпирических исследований 2023–2026 годов автор вводит понятие «отчуждение мышления» и определяет его механизмы: статистическую нормализацию, унификацию языка, сикофантию и когнитивную ренту. Эти механизмы, в свою очередь, формируют алгоритмическую монокультуру, делая нестандартное мышление статистически невероятным. Предложенная трехуровневая модель отчуждения в символическом, рефлексивном и социальном измерениях описывает процесс, в котором человек теряет способность самостоятельно мыслить. В экономическом измерении процесса показано: кризис субъектности – это не побочный эффект внедрения технологии, а закономерный, системный результат платформенного капитализма, которому нужен предсказуемый, управляемый пользователь. В качестве способа сохранения субъектности предлагается концепция со-автономии: поддержание языкового разнообразия, восстановление рефлексивного контроля и проектирование диалогической среды.

Ключевые слова: отчуждение мышления, платформенный капитализм, искусственный интеллект (ИИ), алгоритмическая монокультура, субъектность, когнитивная рента, со-автономия.

Alienation of Thinking: Artificial Intelligence and the Crisis of Subjectivity

Stanislav Burmistrov,

Postgraduate Student,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID 0009-0006-0070-806X

BSS007@mail.ru

Abstract

Under the slogans of “enhancement” and “obvious” economic benefits, artificial intelligence is being introduced into all spheres of life. Legitimate questions arise about the impact of this process on humans and its risks. What happens to human thinking when we delegate thought to the opaque logic of AI? How is this process exploited by digital capital? Drawing on empirical research from 2023–2026, the author introduces the concept of “alienation of thinking” and identifies its mechanisms: statistical normalization, language unification, sycophancy, and cognitive rent. These mechanisms, in turn, form an algorithmic monoculture, making non-standard thinking statistically improbable. The proposed three-level model of alienation – at the symbolic, reflexive, and social levels – describes the process through which a person loses independent thought. In the economic dimension of the process, it is shown that the crisis of subjectivity is not a side effect of technological adoption, but a regular, systemic result of platform capitalism, which requires a predictable, manageable user. As a way to preserve subjectivity, the concept of co-autonomy is proposed: maintaining linguistic diversity, restoring reflexive control, and designing a dialogical environment.

Keywords: alienation of thinking, platform capitalism, artificial intelligence (AI), algorithmic monoculture, subjectivity, cognitive rent, co-autonomy.

Библиографическое описание для цитирования:

Бурмистров С.С. Отчуждение мышления: искусственный интеллект и кризис субъектности // *Идеи и идеалы*. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 1. – С. 184–203. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-184-203.

Burmistrov S. Alienation of Thinking: Artificial Intelligence and the Crisis of Subjectivity. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 1, pp. 184–203. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-184-203.

Много в природе дивных сил, но сильнее человека – нет. <...> Всеобъемлющий, хитроумный, он владеет искусством сверх ожидания. Он приходит ко благу или к злу...

Софокл, «Антигона»

Введение

Технология как инструмент всегда расширяла возможности человека и помогала менять мир. Но сегодня появилась технология, которая выходит за привычные рамки инструмента. Большие языковые модели (LLM) все больше становятся привычными, а часто незаменимыми и перестают быть только средствами поиска, генерации текста или развлекательного контента. LLM создают среду, в которой человек думает и рассуждает, где взаимодействие не всегда сводится к принципу «человек управляет – алгоритм исполняет». Возникает феномен делегирования: искусственному интеллекту (ИИ) передается то, что мы прежде считали личным и неотчуждаемым: размышления, поиск смыслов, рефлексия, внутренний диалог. В этой ситуации мы сталкиваемся с парадоксом инструмента: созданный для «усиления интеллекта», он может привести к его редукции. Масштаб этого делегирования показывает нам сам владелец передового ИИ, Альтман: «...передовые системы уже перешли от поддержки задач, занимающих минуты, к задачам на часы, а в перспективе возьмут на себя проекты, требующие месяцев» [13]. ИИ замещает процесс рассуждения статистической генерацией и создает смысл – это принципиально иной тип взаимодействия. Большие языковые модели воспроизводят типичные унифицированные формы языка и аргументации по логике вероятностной генерации и усреднения [18, 32]. Тем самым алгоритмы не только создают поле усредненных смыслов, но и задают возможные рамки нашего мышления – предугадывая, корректируя и направляя его.

Мы наблюдаем устойчивый рост все более массового и регулярного взаимодействия с нейросетевыми агентами. Процесс активного использования ИИ имеет очевидные перспективы применения в разных отраслях экономики. Его внедрение не означает скорой утраты способности мыслить, но отчетливо видна необходимость оценить и понять направление, масштаб и скорость влияния этой технологии на человека.

Современные эмпирические исследования в этой области дают основание выдвинуть гипотезу: регулярное и системное использование LLM действительно трансформирует мышление. Для описания этого процесса автором предложено понятие «отчуждение мышления», но использовать его будем не как метафору, а как способ объяснения процесса делегирования

ния интеллекта во внешнюю среду ИИ, где человек, действуя по правилам этой среды, может утратить индивидуальность мышления. Выбор понятия «отчуждение», а не, например, «замещение» или «распределение» обусловлен наличием ключевого признака отчуждения, согласно марксистской традиции: превращения собственной деятельности во внешнюю принудительную силу. Систематически передавая свои когнитивные, прежде неотчуждаемые функции алгоритму, человек опосредует мышление, а в ответ получает усредненный «мыслепродукт», который является чужим – внешним, и вытесняет собственную мысль. Регулярное делегирование мышления может стать необратимым процессом, в котором человек формирует привычку думать «через» алгоритм.

К. Маркс описал отчуждение работника от результата его труда [5]. В мире «цифры» происходит следующий этап: объектом отчуждения становится мышление. Этот процесс сопровождается неизменной риторикой «усиления» интеллекта в любом дискурсе по внедрению цифровых технологий. И почти всегда игнорируется наличие экономического интереса цифровых корпораций, формирующих новые способы извлечения стоимости.

Цель статьи – выявить механизмы трансформации мышления в условиях взаимодействия с LLM, проследить ее связь с логикой платформенного капитализма и понять, как в этих условиях меняется субъектность человека. Первая глава затронет экономическую сторону процесса отчуждения мышления и его механизмы. Далее на основании новейших исследований влияния LLM на человека построим модель уровней отчуждения. Финал статьи посвящен возможному способу противодействия – коллективной стратегии сохранения способности мыслить самостоятельно и сохранять субъектность, т. е. предложенной нами концепции со-автономии.

1. Экономика и механизмы отчуждения мышления

1.1. Экономика отчуждения в цифровой среде

В дискуссиях о цифровых технологиях в ответ на критику их внедрения без оценки рисков говорят о детерминированном прогрессе и нейтральности технологий. Инструменты – всего лишь средство, результат их использования зависит от пользователя. Такая логика рассуждений трактует цифровые системы как посредника без намерений и освобождает акторов внедрения и владельцев систем от ответственности. Но, как убедительно показывают в своих работах Э. Финберг и Н. Постман, технологии никогда не бывают нейтральными [10, 22]. Технология, культура и общество циклически взаимозависимы, и любая технология несет в себе определенные ценности и задает не только цели, но и формы действия.

Бум развития ИИ, многомиллиардные вложения во многих странах, ускоренное его внедрение не только в технологической сфере, но и в социальной подчеркивают зависимость процесса от интересов цифровых корпораций и других акторов. Об этом пишет Макс Тегмарк: «Конкуренция слишком высока, чтобы руководители технологических компаний могли приостановить разработку и задуматься о рисках, связанных с искусственным интеллектом» [29]. Миф о нейтральности, наряду с идеей технологического детерминизма, не просто заблуждение или ошибка – это идеологические конструкции, легитимирующие переход к модели платформенного капитализма, где человек – это источник данных, а его субъектность – материал для экспериментов и управления [1].

Если говорить о нейтральности применительно к LLM, то они не просто являются источником информации, они создают поле возможных ответов в логике вероятного среднего [27; 31]. Во взаимодействии с ИИ мы сталкиваемся с пространством отобранных и упорядоченных этой логикой вариантов интерпретаций, а не с «чистой реальностью», так как алгоритм формирует среду мышления и опосредует его. Нейробиолог В. Минг подтверждает это влияние: «Если вы используете ИИ, чтобы он думал за вас – это влияет на ваше долгосрочное когнитивное здоровье» [28]. Тезис о нейтральности – это не описание технологии, а определенная позиция, которая маскирует влияние ИИ на человека и переносит ответственность с владельца на пользователя. Технология LLM не нейтральна, и ключевой эффект, который она создает, – это новые условия мышления. В статье «Человек на поводу технологий. Проблема сохранения субъектности» такие условия внедрения технологий О.А. Донских называет угрозой для самого достоинства личности – способности человека быть целью, а не средством цифровых манипуляций [2].

Эта угроза реализуется в новых условиях экономики платформ, где интеллектуальная активность становится товаром. Привычка «думать вовне», используя алгоритмы, делает процесс мышления услугой в инфраструктуре цифровых корпораций, а его отчуждение – феноменом новой цифровой экономики. Многие научные работы рассматривают данные изменения в экономике. Ш. Зубофф пишет о смене индустриального капитализма «капитализмом слежки», где наше внимание, лайки, клики, покупки, перемещения – это «сырье – большие данные» для анализа, прогнозирования и извлечения прибыли [3]. Ник Срничек называет эту формацию платформенным капитализмом, где цифровые платформы контролируют и монетизируют все взаимодействия между пользователями [9]. О росте влияния цифровых алгоритмов на общество говорит Джон Данахер, предлагая концепцию «алгократии» [16].

Активное внедрение LLM создает новые условия: объектом анализа и эксплуатации становятся не только поведение, но и процесс нашего мышления. Во взаимодействии с ИИ генерируются и собираются данные о наших интересах, способах рассуждать, эмоциональных реакциях. Добровольная интеллектуальная активность превращается в неоплаченную информацию для развития платформ и создает стоимость для их владельцев. Этот процесс присвоения мы называем когнитивной рентой. Обратимся к реальным стратегиям цифровых корпораций.

OpenAI в манифесте «Промышленная политика в эпоху интеллекта» 2026 года признает риск концентрации экономической выгоды от внедрения ИИ у лидеров отрасли, но предлагает сделать доступ к LLM «базовой коммунальной услугой», по сути превращая доступ к среде для мышления в услугу [21].

Руководитель блока генеративного ИИ «Сбер» в марте 2026 года говорит о планах создать универсального помощника, который возьмет на себя «все сценарии, с которыми человек сталкивается ежедневно – от заказа еды до управления финансами». Цена вопроса аналогична OpenAI Pro – \$200 в месяц. «В будущем это станет дороже, потому что ИИ-агенты будут нести больше ценности», – говорит Фролов [11].

Корпорации монетизируют доступ к ИИ как среде для мышления через платную подписку, одновременно извлекая когнитивную ренту, используя интеллектуальную активность пользователей для развития моделей. Экономическая логика когнитивной ренты требует предсказуемости пользователя и стимулирует унификацию паттернов мышления. Ниже мы рассмотрим механизмы этого процесса.

1.2. Эмпирические механизмы отчуждения

Технологии не могут быть нейтральными, и LLM – яркое тому подтверждение. Их регулярное использование активно формирует условия мышления. Во введении мы обозначили понятие «отчуждение мышления»: процесс превращения мыслительной деятельности субъекта во внешнюю принудительную силу, а ее результатов – в типовые формы, не принадлежащие ему. Новейшие исследования [15, 17, 19, 20, 23, 27, 31, 32] позволяют рассмотреть механизмы утраты субъектом когнитивной автономии, не претендуя на исчерпывающую полноту, но задавая направление и общую рамку рассуждений:

Статистическая нормализация. Исследования Dell’Acqua et al. и Sourati Z. et al. [17, 27] демонстрируют, как снижается вариативность и оригинальность текстов и идей при использовании ИИ. Причина – в логике работы алгоритма, который систематически воспроизводит наиболее вероятные смыслы и слова, устанавливая границы допустимых выражений. Альтерна-

тивы становятся не просто редкими, а практически невозможными – мысль тяготеет к готовым заданным шаблонным формам.

Унификация языковых и стилистических практик. Этот механизм действует на уровне поведенческой адаптации, в отличие от описанного выше структурного ограничения. В силу привычки или когнитивной экономии мы добровольно начинаем подражать языку алгоритма. В исследовании 2025 года [31] фиксируется рост использования в спонтанной речи специфических «GPT-слов», характерных для ИИ. Похожий эффект выявлен в исследовании Kosmyna et al. [19], но уже в письменной речи: при написании эссе с помощью LLM лексика пользователя теряет разнообразие, воспроизводя характерные для модели обороты. При регулярном взаимодействии люди склонны заимствовать у алгоритма унифицированные выражения, сглаживая индивидуальные особенности.

Снижение разнообразия мышления. Основные LLM обучены на определенных доминирующих паттернах, преимущественно западного мира [20]. Ответы ведущих LLM в исследовании Zhang et al. [32] покрывают лишь 41 % спектра человеческих ценностей. Все, что выбивается за пределы статистической нормы, просто не воспроизводится при запросе по причине низкой вероятности сочетаний. Значительная часть опыта и традиций систематически менее доступна, модель их не видит, что делает информационную среду беднее и однороднее. Подобный механизм нельзя назвать осознанной цензурой, эффект вызван условиями выборки данных и вероятностной генерации на их базе.

Избыточное согласие (сикофантия). Этот феномен обнаружили Cheng et al.: «ИИ одобряет действия пользователей на 50 % чаще, чем люди, и делает это даже в тех случаях, когда в запросах пользователей упоминаются манипуляции, обман или другие противоправные действия» [15]. Механизм лишает человека возможности интеллектуального сопротивления при столкновении с другим мнением – Другим (в философском смысле – чужое сознание). Пользователь не просто повторяет шаблоны рассуждений, но ожидает подтверждения и одобрения, формируется зависимость, снижается самостоятельная рефлексия.

Отметим, процесс отчуждения происходит с нашего согласия и без внешнего навязывания. Для ускорения и облегчения работы мы добровольно обращаемся к LLM и не замечаем, как собственная мысль становится набором типовых операций. Желание получить быстрый, социально одобренный и интеллектуально не затратный результат делает альтернативные способы мыслить менее доступными. Подобно тому, как у К. Маркса свободно проданный труд затем диктует рабочему свои законы, подчиняя воле капитала, делегирование мышления ИИ превращает его во внешнюю принудительную силу, делая мышление услугой [5].

В совокупности описанные механизмы отчуждения формируют качественно новую информационную среду, которую можно назвать алгоритмической монокультурой. Подобно тому как монокультура в сельском хозяйстве истощает почву, унификация языка и мышления делает уязвимой индивидуальность. Возникает замкнутый цикл: пользователь усваивает стандартные формы алгоритма, воспроизводит их и возвращает в LLM в виде новых данных для обучения модели. В исследовании Qiu T.A. et al. этот эффект называют «гипотезой блокировки» (lock-in hypothesis): «...цикл обратной связи закрепляет существующие ценности и убеждения пользователей, что приводит к утрате разнообразия человеческих идей и потенциальному закреплению ложных убеждений» [23].

Наблюдение и подражание – один из главных механизмов обучения. В условиях постоянного информационного прессинга о возможностях ИИ и необходимости его внедрения он все чаще воспринимается как образец для подражания. Эффекты усреднения языка, речи и схем рассуждения, сведения их к шаблонам нейросети созвучны интересам цифрового капитала: они делают поведение пользователя предсказуемым и зависимым, что упрощает извлечение когнитивной ренты (см. раздел 1.1). Если Хоркхаймер и Адорно, критикуя капитализм, говорили «не просто об эксплуатации труда, но и о подавлении личности через стандартизацию культурных продуктов» [12], то сегодняшняя ситуация – это стандартизация мышления через цифровую инфраструктуру. Монокультура, порожденная LLM, обедняет разнообразие мышления и маргинализирует нестандартные подходы – создает риски снижения способности общества к инновациям, адаптации. Все открытия и прогресс человечества – это результат живого нестандартного мышления, но монокультура делает его статистически невероятным. К похожим выводам пришли Sourati Z. et al. [27]: LLM ведут к «когнитивной гомогенизации», снижая коллективный интеллект человечества.

Ситуация с LLM сегодня очень напоминает историю социальных сетей. Нам также обещали расширение возможностей и говорили о прогрессе. Спустя годы мы видим последствия: поляризация, ментальные эпидемии, утрата приватности [18; 30]. Сегодня все больше стран запрещают использовать социальные сети подростками. Похоже, мы совершаем ту же ошибку, экспериментируя уже не с коммуникациями, а с мышлением.

Конечно, говорить о тотальности алгоритмической монокультуры сегодня рано, существуют и нишевые модели нейросетей, обученные на альтернативных данных. Но в основном люди используют доминирующие LLM и вовлечены в описанную динамику. В перспективе монокультура разворачивается как главная среда для большинства пользователей в условиях отчуждения мышления и его экономической эксплуатации. Мы по-

дошли к главному вопросу: как подобная трансформация влияет на субъектность – на способность человека быть самостоятельным источником смыслов и суждений.

2. Анатомия утраты субъектности

2.1. Три измерения отчуждения: от механизмов к субъекту

В первой главе мы рассмотрели эмпирически зафиксированные в исследованиях механизмы отчуждения мышления: статистическая нормализация, унификация языковых практик, снижение разнообразия ценностных паттернов и сикофантия. Действуя в системе «человек – алгоритм», они превращают мышление в совокупность типовых внешних для человека операций. Вопрос: какие изменения происходят с субъектом в этом процессе?

Для ответа на него определим оптику и необходимый набор измерений. Обратимся к современным исследованиям мышления в области когнитивной психологии, философии языка и социологии. В рамках этих дисциплин выделяют три основных аспекта реализации способности человека мыслить:

- *языковой* [4]: язык как среда рождения мысли, а не просто средство общения;
- *процессуальный* [14]: способность мышления к самопроверке и контролю над ходом своих рассуждений;
- *социальный* [8]: мышление рождается, развивается и проверяется в диалоге, в столкновении с чужим мнением, с Другим.

Выделенным аспектам соответствуют три измерения отчуждения: *символическое, рефлексивное и социальное*. Если мы фиксируем отчуждение в этих измерениях, то соответствующая способность субъекта перестает быть внутренней и собственной, становясь внешней силой. Язык в среде ИИ превращается в набор шаблонов, рефлексия заменяется работой алгоритма, а диалог – в общение с зеркалом и соглашательством. Далее мы покажем, как выявленные в исследованиях механизмы отчуждения проявляются в каждом из измерений, как эти измерения тесно переплетены и влияют друг на друга.

2.2. Символическое измерение

Трансформация языковой среды под влиянием ИИ является проявлением символического отчуждения. Как подчеркивает Н. Козлова [4], язык – это не просто средство общения, а «область ментального моделирования», среда, в которой рождается мысль. Вмешательство в эту среду ИИ, который оптимизирует набор допустимых слов и смыслов, обедняет язык и де-

лает уязвимым для отчуждения. В разделе 1.2 мы зафиксировали статистическую нормализацию и унификацию языка под влиянием ИИ. Перейдем к рассмотрению того, как этот процесс влияет на субъекта.

Привычка субъекта опираться на помощь алгоритма в формулировках мыслей вместо самостоятельной работы формирует языковую (семиотическую) зависимость. Можно привести пример из сферы образования: студент все чаще не может пересказать текст своими словами, ему не хватает нужного словарного запаса, и он может только цитировать. Эта привычка закрепляется при регулярном использовании ИИ, а его формулировки и ответы воспринимаются лучше собственных. Многие из тех, кто пользовался ChatGPT или подобными нейросетями, могут вспомнить свой опыт: когда вы пишете письмо или придумываете поздравление и затрудняетесь в этом, а потом вставляете черновик в чат нейросети, на выходе получая «улучшенный» вариант. Через некоторое время вы сразу идете за «лучшим» вариантом и даже не пытаетесь сами думать.

Этот феномен фиксируется в исследованиях [19]: активные пользователи LLM на фоне ухудшения запоминания и цитирования собственных текстов теряют чувство авторства, а около 15 % участников исследования сообщают о его полном отсутствии. Но проблема имеет не только индивидуальный характер; исследование Narayanan [20] показало, что доминирование английского языка в данных для обучения LLM подавляет другие языки и создает эффект «лингвистического колониализма».

Обнаруженное сужение круга слов и смыслов – это лишь предпосылка, еще не отчуждение. Оно наступает тогда, когда в условиях регулярной практики и привычки чужой шаблон полностью заменяет собственную мысль, а субъект этого и не замечает. Мысль есть, но не своя.

2.3. Рефлексивное измерение

Вводя данное измерение, мы анализируем, как отчуждение затрагивает процесс рассуждения. В контексте современной когнитивной психологии рефлексия – это метакогнитивный контроль над ходом мысли, или метарассуждение – способность отслеживать, оценивать и корректировать текущее мышление [14]. В ходе использования LLM этот контроль мы частично или полностью доверяем алгоритму, концентрируемся на результате и не видим и не осознаем процедуры его получения.

Результат этого делегирования и снижения контроля за ходом мышления рассмотрен в исследовании Dell'Acqua et al. [17]: использование GPT-4 увеличивает скорость решения типичных задач на 25 %, объем выполненных задач – на 12,2 %, но снижает качество выполнения, а результат в решении нестандартных снижает на 19 %. Кроме того, исследования обнаружили, что регулярное использование LLM может полностью заменять реф-

лексию. Это взаимодействие создает и накапливает неосознаваемые условия разрыва между полученным от ИИ результатом и реальным пониманием задачи. Происходит накопление «эпистемического долга» [26]. Эксперименты показали, что у привыкших к помощи алгоритма снижается способность к самостоятельному решению задач, появляется иллюзия компетентности. Исследователи зафиксировали различный уровень использования алгоритма: когда пользователь сохраняет контроль во взаимодействии (когнитивный оффлоадинг) и когда происходит полное делегирование мышления (когнитивный аутсорсинг) [26]. В исследованиях [28] мы находим количественное подтверждение аутсорсинга мышления: в экспериментах 90–95 % участников выбирали аутсорсинг, и только 5–10 % – оффлоадинг, используя ИИ как партнера, с проверкой и контраргументами.

Можно привести пример из узнаваемого опыта: представьте, что вы читаете текст и не понимаете слово, мысль или абзац, но вместо собственного усилия разобраться, вы копируете их в ChatGPT с просьбой объяснить простыми словами. Конечно, мы получаем ответ, но момент, когда могла сработать собственная рефлексия, упущен.

Чтобы избежать когнитивного усилия, мы готовы добровольно делегировать процесс мышления. Феномен этого делегирования Другому не только действия, но и самого переживания. Е. Рахмановская называет интерпассивностью [6]: мышление происходит на наших глазах, но мы в нем не участвуем и его не понимаем. Автор объясняет распространение интерпассивных форм поведения, и в частности проявление феномена когнитивного делегирования, «диктатом активности в современном опыте субъективности»: человек перегружен информацией и ищет способы передачи необходимости думать самому [6]. Отчуждение происходит именно в тот момент, когда формируется привычка принимать первый связный ответ от ИИ, и переданная функция рефлексии в виде результата от алгоритма воспринимается как собственная.

2.4. Социальное измерение

По словам У. Семовских, «основная идея направления (когнитивной социологии) заключается в признании социальной природы процессов мышления, познания и памяти» [8, с. 158]. Мышление в таком контексте не изолированный внутренний процесс: оно формируется и проверяется в общении с Другим. В диалоге мы не просто обмениваемся мнениями, а сталкиваемся с чужим взглядом и проверяем свои суждения.

Если социальные сети фильтруют готовый контент, то LLM нам не дают столкнуться с инаковостью, создавая уникальные условия под конкретного пользователя. Процесс общения человека с ИИ происходит в созданной «эхо-камере», где все подстраивается под вас и подтверждает

ваши взгляды [7]. Исследование Ramsomair et al. [24] показывает, как в диалоге с алгоритмом мы лишаемся чужого мнения, необходимого для развития. Это не только практика внутри инфраструктуры, но и привычка, разрушающая диалог в реальной жизни. Люди реже идут на компромисс в реальных спорах и более уверены в своей правоте после регулярного согласия ИИ с их позицией.

Способность LLM к активному обману [25] подрывает базовое условие продуктивного диалога – доверие. Некоторые проблемы, возникающие во взаимодействии с ИИ, замечают и разработчики. Но решение, которое они предлагают, – это создание «систем-репортинга» для фиксации «тревожных внутренних рассуждений» [21], а не решение систематических проблем сикофантии и лжи модели.

Описанные условия не делают коммуникацию невозможной, но она утрачивает свою функцию. Мы все меньше обмениваемся мнениями, и вместо диалога появляется пространство параллельных личных историй. Разрушается поле дискуссии как возможности формирования коллективного знания. Привычка искать решения в общении с ИИ приводит нас к утрате продуктивного диалога: индивид сохраняет возможность высказывать свое мнение, но условия его проверки исчезают. Можно зафиксировать социальное отчуждение как процесс перехода от диалогического мышления к атомизированному.

2.5. Замкнутый круг отчуждения

Рассмотренные три измерения отчуждения – это связанный процесс, имеющий внутреннюю динамику: **символическое сужение** и бедность языка побуждают к делегированию мышления ИИ; делегирование ведет к **атрофии рефлексии** – утрате контроля над собственными рассуждениями; ослабление рефлексии влечет трудности в общении и ведет к **социальной фрагментации**; это, в свою очередь, ещё больше сужает знаково-символическое пространство. Формируется самоподдерживающаяся петля положительной обратной связи, где каждый виток усиливает следующий.

Работу этого цикла поддерживает не только инфраструктура ИИ, но и мы сами, добровольно выбирая когнитивный комфорт и делегируя не только действия, но и усилия в условиях информационной перегрузки. В исследовании Cheng et al. [15] мы находим подтверждение добровольной интерпассивности: пользователи предпочитают сикофантные модели, оценивая их как более качественные. Механизмы угождения LLM действуют в рамках рыночной логики, ориентируясь на вовлеченность целевой аудитории и тем самым поддерживая механизмы отчуждения. Коммерческий интерес ведет к долгосрочным изменениям мышления, воспроиз-

водя отчуждение как имманентный режим работы платформенного капитализма, а не как его отклонение.

Понимание системности данной проблемы подводит к вопросу о возможных стратегиях их решения.

3. Со-автономия: как сохранить субъектность

Проведенный анализ влияния технологии LLM на человека показал: отчуждение мышления имеет системный характер и внутреннюю динамику, затрагивающую символический, когнитивный и социальный уровни. В отношении к ИИ сегодня возможны три основных позиции: технопессимизм (неизбежная утрата субъектности), прогрессизм (ИИ-технологии – ключ к решению всех проблем). Системный характер отчуждения мышления в них не рассматривается. И возможна третья позиция, которую мы раскроем в концепции со-автономии, – взвешенный оптимизм.

Прогрессисты, включая владельцев алгоритмов и платформ, видят проблемы только в доступе к технологии. OpenAI в манифесте предлагает «право на ИИ – новую грамотность» аналогично всеобщей электрификации [21]. Это лукавый подход: предложение права и всеобщий доступ выражает коммерческий интерес корпораций. Доступ без осознания влияния технологии несет риски, описанные выше, и формирует скорее зависимость, а не свободу. Исследования [28] показывают, что всего 5–10 % участников эксперимента сохраняют автономию в работе с LLM – автор называет их «киборгами», а остальные используют алгоритм либо для подтверждения своих выводов, либо как замену мышления.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни, и классическая автономия сегодня недостижима. Нужен третий путь, основанный на рефлексивном отношении к технологиям и к нашей зависимости от них. Обществу необходим такой сценарий взаимодействия с ИИ, который будет не только уделом избранных «киборгов», но доступной для всех практикой. Альтернативой может быть концепция со-автономии, где мы не отказываемся от технологии и не растворяемся в ней, но действуем осмысленно, сохраняя разумную дистанцию. Это такой режим отношений между человеком, технологией и социальной средой, который позволит сохранить способность самостоятельно мыслить. Субъектность в рамках этой логики не статична и развивается в условиях этих отношений.

Симметрично описанным измерениям модели отчуждения наметим три практики со-автономии. Отметим, что наша задача – наметить направления, а не предложить план действий, который может быть предметом новых исследований.

Символическое отчуждение преодолевается *поддержкой семиотического разнообразия*. Примером может быть работа [32]: используя осознанный инженер-

ный подход, исследователи настраивали логику LLM так, чтобы модель выдавала не один унифицированный ответ, а несколько вариантов с разных позиций. Использование плюралистического выравнивания дало значительный рост разнообразия предпочтений людей – до 90 %. Это пример, где не нужны усилия пользователя, необходимо изменить дизайн технологии.

Рефлексивное отчуждение преодолевается *восстановлением контроля над рассуждениями*. В экспериментах Космуна [19] чередование использования ИИ и практики самостоятельной работы без инструментов помогло привыкшим к нему адаптироваться и восстанавливать утерянные когнитивные навыки. Рефлексия проблемы делает «когнитивный долг» обратимым.

Социальное отчуждение преодолевается *восстановлением диалогической среды*. Приведем умозрительный эксперимент. Представьте социальную сеть, которая вопреки коммерческой логике увеличения вовлеченности пользователей отменит лайки и не будет подстраивать ленту под наши взгляды, формируя «эхо-камеру». Вместо этого она будет нас знакомить с альтернативными позициями или предлагать контраргументы к нашим взглядам. Это позволит увеличить «эпистемическое трение» [24], создавая условия развития мышления, которое алгоритм обычно сглаживает.

Предложенные практики необходимо рассматривать не как набор мер, а как альтернативную динамику, противопоставленную петле отчуждения. Расширяя семиотическое пространство, мы поддерживаем высокий уровень рефлексии. Развитая рефлексия делает возможным продуктивный диалог с Другим. Социальное общение и столкновение позиций препятствуют сужению пространства смыслов. Создание такой динамики не может возникнуть спонтанно или по причине экономической целесообразности. Платформенный капитализм эффективно продуцирует и эксплуатирует стандартизацию, делегирование и фрагментацию, создавая предсказуемого и зависимого пользователя. Сохранение субъектности в настоящих условиях – это коллективный проект, требующий институциональной поддержки: новых образовательных программ, технологических решений, изменения формы социальной организации в интернет-среде.

Заключение

Сегодня доминирует дискурс о необходимости скорейшего внедрения LLM, призывы к осмыслению и изучению долгосрочных последствий этого внедрения не популярны и маргинализированы. Настоящая работа формулирует проблематику процесса внедрения, рассматривает его последствия, а также показывает, как платформенный капитализм создает и использует системный процесс отчуждения мышления. Наблюдаемый

кризис субъектности – это не отклонение, а закономерный результат работы этой системы.

На примере новейших исследований зафиксированы механизмы отчуждения мышления: статистическая нормализация, унификация языка, сикофантия. Совокупность механизмов создает условия, где мышление – это набор типовых операций, а субъект – предсказуемый и зависимый пользователь. Замыкает этот цикл алгоритмическая монокультура, делая уникальное и нестандартное мышление невероятным. Три измерения отчуждения – символическое, рефлексивное и социальное – образуют замкнутый круг, в котором атрофируется способность человека быть автором своих мыслей.

Предложенная концепция со-автономии задает направление и возможные практики работы с описанными вызовами: поддержание семитического разнообразия, восстановление рефлексивного контроля и проектирование диалогической среды. Однако эта концепция требует институциональных поддержки и решений в социальной и технологической сферах.

Сегодня императив Просвещения *sapere aude* – «имей мужество пользоваться собственным умом» – становится весьма актуальным. Мужество – не в отказе от технологии, а в умении сохранить разумную дистанцию между человеческой мыслью и работой алгоритма. Это и есть основное условие сохранения человеческой субъектности.

Литература

1. *Бурмистров С.С.* Постгуманизм и трансгуманизм как идеология цифрового капитализма // *Идеи и идеалы*. – 2026. – Т. 18, № 1, ч. 1. – С. 134–152.
2. *Донских О.А.* Человек на поводу технологий. Проблема сохранения субъектности // *Новосибирский временник*. – 2025. – № 1. – С. 24–28.
3. *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А. Васильева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – 1073 с.
4. *Козлова Н.Ю.* К вопросу об эпистемической функциональности языка: лингвофилософский анализ // *Epistemology & Philosophy of Science*. – 2025. – Т. 62, № 2. – С. 89–105. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-epistemicheskoy-funktsionalnosti-yazyka-lingvofilosofskiy-analiz> (дата обращения: 10.04.2026).
5. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. – М.: АСТ, 2023. – 220 с. – ISBN 978-5-17-152737-2.
6. *Рахмановская Е.* Интерпассивность как стратегия сохранения субъекта // *Философская антропология*. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 130–136. – DOI: 10.21146/2414-3715-2023-9-2-130-136.

7. *Русаков А.Ю.* Эхо-камеры в современной массовой культуре // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 2 (39). – С. 11–15. – DOI: 10.30725/2619-0303-2019-2-11-15.
8. *Семовских У.* Удачно (не)совпало: диалогическая модель рефлексивности в когнитивной социологии // Социологическое обозрение. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 157–187. – DOI: 10.17323/1728-192x-2025-1-157-187.
9. *Срничек Н.* Капитализм платформ: пер. с англ. – М.: Высш. шк. экономики, 2019. – 128 с.
10. *Финберг Э.* Средство как смысл: рациональность и действие в критической теории технологии // Epistemology & Philosophy of Science. – 2011. – Т. 28, № 2. – С. 16–35. – DOI: 10.5840/eps201128225.
11. *Фролов А.* «Сбер» рассказал, как в будущем сможет зарабатывать на «ГигаЧате» // РБК. – 2026. – 24 марта. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/03/2026/69c1950f9a794734f87b83f3 (дата обращения: 10.04.2026).
12. Социологические идеи Франкфуртской школы: комплексный анализ критической теории и ее влияния. – URL: <https://forpsy.ru/works/sotsiologicheskie-idei-frankfurtskoj-shkoly/> (дата обращения: 10.04.2026).
13. *Altman S.* Remarks at BlackRock US Infrastructure Summit / OpenAI CEO. – Washington, D.C., 2026. – URL: <https://www.businessinsider.com/sam-altman-ai-utility-electricity-water-openai-2026-3> (accessed: 24.03.2026).
14. *Ball L.J., Richardson B.H.* Metareasoning: Theoretical and Methodological Developments // Journal of Intelligence. – 2025. – Vol. 13, iss. 1. – DOI: 10.3390/jintelligence13010005.
15. Sycophantic AI decreases prosocial intentions and promotes dependence / M. Cheng, C. Lee, P. Khadpe, S. Yu, D. Han, D. Jurafsky // Science. – 2026. – Vol. 391, N 6792. – P. eaec8352. – DOI: 10.1126/science.aec8352.
16. *Danaher J.* The Threat of Algocracy: Reality, Resistance and Accommodation // Philosophy and Technology. – 2016. – Vol. 29, N 3. – P. 245–268. – DOI: 10.1007/s13347-015-0211-1.
17. Navigating the Jagged Technological Frontier: Field Experimental Evidence of the Effects of AI on Knowledge Worker Productivity and Quality / F. Dell’Acqua, E. McFowland, E. Mollick, et al. // Harvard Business School Technology & Operations Mgt. Unit Working Paper. – 2023. – N 24-013. – URL: <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=64700> (дата обращения: 24.03.2026).
18. *Haidt J.* The Anxious Generation: How the Great Rewiring of Childhood Is Causing an Epidemic of Mental Illness. – New York: Penguin Press, 2024. – 400 p.
19. Your Brain on ChatGPT: Accumulation of Cognitive Debt When Using an AI Assistant for Essay Writing Task / N. Kosmyna, E. Hauptmann, Y.T. Yuan, J. Situ, X.-H. Liao, A.V. Beresnitzky, I. Braunstein, P. Maes. – 2025. – DOI: 10.48550/arXiv.2506.08872.
20. *Narayanan S.* Linguistic Colonialism in the Age of Large Language Models: A Need for Diverse and Inclusive Regional Language Considerations // NeurIPS 2023

Workshop on Global South AI. – 2023. – URL: <https://nips.cc/virtual/2023/84045> (accessed: 21.04.2026).

21. Industrial Policy for the Intelligence Age: Ideas to Keep People First. – OpenAI, 2026. – URL: <https://openai.com/ru-RU/index/industrial-policy-for-the-intelligence-age/> (accessed: 10.04.2026).

22. *Postman N.* Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. – New York: Vintage, 1993. – 222 p.

23. The Lock-in Hypothesis: Stagnation by Algorithm / T. Qiu, Z. He, T. Chugh, M. Kleiman-Weiner // Proceedings of the 42nd International Conference on Machine Learning, PMLR. – 2025. – Vol. 267. – P. 50526–50571. – URL: <https://proceedings.mlr.press/v267/qiu25d.html> (accessed: 24.03.2026).

24. *Ramsoomair N.* Pressing Matters: How AI Irons Out Epistemic Friction and Smooths Over Diversity // Atlantis. – 2025. – Vol. 46 (1). – URL: <https://atlantisjournal.ca/index.php/atlantis/en/article/view/5791> (accessed: 24.03.2026).

25. The MASK Benchmark: Disentangling Honesty From Accuracy in AI Systems / R. Ren, A. Agarwal, M. Mazeika, et al. // arXiv preprint arXiv:2503.03750v3. – 2025. – DOI: 10.48550/arXiv.2503.03750.

26. *Sankaranarayanan S.* Mitigating “Epistemic Debt” in Generative AI-Scaffolded Novice Programming // arXiv preprint arXiv:2602.20206. – 2026. – DOI: 10.48550/arXiv.2602.20206.

27. *Sourati Z., Ziabari S., Dehghani M.* The homogenizing effect of large language models on human expression and thought // Trends in Cognitive Sciences. – 2026. – DOI: 10.1016/j.tics.2026.01.003.

28. *Spirlet T.* A top researcher says a new divide is emerging in AI use – and most people are on the losing side // Business Insider. – 2026. – 30 March. – URL: <https://www.businessinsider.com/ai-impact-on-thinking-cognitive-skills-researcher-2026-3> (accessed: 02.04.2026).

29. *Tegmark M.* AI-focused tech firms locked in ‘race to the bottom’, warns MIT professor // The Guardian. – 2023. – 21 September. – URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/sep/21/ai-focused-tech-firms-locked-race-bottom-warns-mit-professor-max-tegmark> (accessed: 10.04.2026).

30. Social Media and Youth Mental Health: The U.S. Surgeon General’s Advisory. – 2023. – URL: <https://ehtrust.org/surgeon-general-issues-new-advisory-about-effects-social-media-use-has-on-youth-mental-health/> (accessed: 02.04.2026).

31. Empirical evidence of Large Language Model’s influence on human spoken communication / H. Yakura, E. Lopez-Lopez, L. Brinkmann, et al. // Max Planck Institute of Human Development. – 2025. – DOI: 10.48550/arXiv.2409.01754.

32. Cultivating Pluralism In Algorithmic Monoculture: The Community Alignment Dataset / L.H. Zhang, S. Milli, K. Jusko // Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence. – 2025. – Vol. 39, N 8. – P. 9876–9885. – DOI: 10.48550/arXiv.2507.09650.

References

1. Burmistrov S.S. *Postgumanizm i transgumanizm kak ideologiya tsifrovogo kapitalizma* [Posthumanism and Transhumanism as an Ideology of Digital Capitalism]. . *Idei i idealy* = *Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 1, pt. 1, pp. 134–152.
2. Donskikh O.A. Chelovek na povodu tekhnologii. Problema sokhraneniya sub'ektnosti [A man on the leash of technologies. the problem of preserving subjectivity]. *Novosibirskii vremennik*, 2025 no. 1, pp. 24–28. (In Russian).
3. Zuboff Sh. *The Age of Surveillance Capitalism*. New York, PublicAffairs, 2019 (Russ. ed.: Zuboff Sh. *Epokha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na novykh rubezhakh vlasti*. Moscow, Gajdar Institute Publ., 2022. 1073 p.).
4. Kozlova N.Yu. K voprosu ob epistemicheskoi funktsional'nosti yazyka: lingvo-filosofskii analiz [On the epistemic functionality of language: a linguistic-philosophical analysis]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2025, vol. 62, no. 2, pp. 89–105. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-epistemicheskoy-funktsionalnosti-yazyka-lingvofilosofskiy-analiz> (accessed 10.04.2026).
5. Marx K. *Ekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda* [Economic and philosophic manuscripts of 1844]. Moscow, AST Publ., 2023. 220 p. ISBN 978-5-17-152737-2. (In Russian).
6. Rakhmanovskaya E. Interpassivnost' kak strategiya sokhraneniya sub'ekta [Interpassivity as a strategy for preserving the subject]. *Filosofskaya antropologiya = Philosophical Anthropology*, 2023, vol. 62, no. 2, pp. 130–136. DOI: 10.21146/2414-3715-2023-9-2-130-136.
7. Rusakov A.Yu. Ekho-kamery v sovremennoi massovoi kul'ture [Echo chambers in modern popular culture]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture*, 2019, no. 2 (39), pp. 11–15. DOI: 10.30725/2619-0303-2019-2-11-15.
8. Semovskikh U. Udachno (ne)sovpalo: dialogicheskaya model' refleksivnosti v kognitivnoi sotsiologii [It's a (Mis)match!: a Dialogical Model of Reflexivity in Cognitive Sociology]. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Russian Sociological Review*, 2025, vol. 24, no. 1, pp. 157–187. DOI: 10.17323/1728-192x-2025-1-157-187.
9. Srnicek N. *Platform Capitalism*. Cambridge, Polity Press, 2017 (Russ. ed.: Srnichek N. *Kapitalizm platform*. Moscow, HSE Publ., 2019. 128 p.).
10. Feenberg A. Sredstvo kak smysl: ratsional'nost' i deistvie v kriticheskoi teorii tekhnologii [The Mediation is the Message: Rationality and Agency in the Critical Theory of Technology]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2011, vol. 28, no. 2, pp. 16–35. DOI: 10.5840/eps201128225. (In Russian).
11. Frolov A. «Sber» rasskazal, kak v budushchem smozhet zarabatyvat' na «Giga-Chate» [Sber explained how it will be able to make money on GigaChat in the future]. RBK. Website, 2026, 24 March. (In Russian). Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/03/2026/69c1950f9a794734f87b83f3 (accessed 10.04.2026).
12. *Sotsiologicheskie idei Frankfurtskoi shkoly: kompleksnyi analiz kriticheskoi teorii i ee vliyaniya* [Sociological Ideas of the Frankfurt School: A Comprehensive Analysis of Critical

Theory and Its Influence]. (In Russian). Available at: <https://forpsy.ru/works/sotsiologicheskie-idei-frankfurtskoy-shkoly/> (accessed 10.04.2026).

13. Altman S. *Remarks at BlackRock US Infrastructure Summit*. OpenAI CEO. Washington, D.C., 2026. Available at: <https://www.businessinsider.com/sam-altman-ai-utility-electricity-water-openai-2026-3> (accessed 24.03.2026).

14. Ball L.J., Richardson B.H. Metareasoning: Theoretical and Methodological Developments. *Journal of Intelligence*, 2025, vol. 13, iss. 1. DOI: 10.3390/jintelligence13010005.

15. Cheng M., Lee C., Khadpe P., Yu S., Han D., Jurafsky D. Sycophantic AI decreases prosocial intentions and promotes dependence. *Science*, 2026, vol. 391, no. 6792, p. eaec8352. DOI: 10.1126/science.aec8352.

16. Danaher J. The Threat of Algocracy: Reality, Resistance and Accommodation. *Philosophy and Technology*, 2016, vol. 29, no. 3, pp. 245–268. DOI: 10.1007/s13347-015-0211-1.

17. Dell'Acqua F., McFowland E., Mollick E.R., et al. Navigating the Jagged Technological Frontier: Field Experimental Evidence of the Effects of Artificial Intelligence on Knowledge Worker Productivity and Quality. *Harvard Business School Technology & Operations Mgt. Unit Working Paper*, 2023, no. 24-013. Available at: <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=64700> (accessed 24.03.2026).

18. Haidt J. *The Anxious Generation: How the Great Rewiring of Childhood Is Causing an Epidemic of Mental Illness*. New York, Penguin Press, 2024. 400 p.

19. Kosmyna N., Hauptmann E., Yuan Y.T., Situ J., Liao X.-H., Beresnitzky A.V., Braunstein I., Maes P. *Your Brain on ChatGPT: Accumulation of Cognitive Debt When Using an AI Assistant for Essay Writing Task*. 2025. DOI: 10.48550/arXiv.2506.08872.

20. Narayanan S. Linguistic Colonialism in the Age of Large Language Models: A Need for Diverse and Inclusive Regional Language Considerations. *NeurIPS 2023 Workshop on Global South AI*, 2023. Available at: <https://nips.cc/virtual/2023/84045> (accessed 21.04.2026).

21. *Industrial Policy for the Intelligence Age: Ideas to Keep People First*. OpenAI, 2026. Available at: <https://openai.com/ru-RU/index/industrial-policy-for-the-intelligence-age/> (accessed 10.04.2026).

22. Postman N. *Technopoly: The Surrender of Culture to Technology*. New York, Vintage, 1993. 222 p.

23. Qiu T., He Z., Chugh T., Kleiman-Weiner M. The Lock-in Hypothesis: Stagnation by Algorithm. *Proceedings of the 42nd International Conference on Machine Learning*, PMLR, 2025, vol. 267, pp. 50526–50571. Available at: <https://proceedings.mlr.press/v267/qiu25d.html> (accessed 24.03.2026).

24. Ramsoomair N. Pressing Matters: How AI Irons Out Epistemic Friction and Smooths Over Diversity. *Atlantis*, 2025, vol. 46 (1). Available at: <https://atlantisjournal.ca/index.php/atlantis/en/article/view/5791> (accessed 24.03.2026).

25. Ren R., Agarwal A., Mazeika M., et al. The MASK Benchmark: Disentangling Honesty From Accuracy in AI Systems. *arXiv preprint*, arXiv:2503.03750v3, 2025. DOI: 10.48550/arXiv.2503.03750.

26. Sankaranarayanan S. Mitigating “Epistemic Debt” in Generative AI-Scaffolded Novice Programming. *arXiv preprint*, arXiv:2602.20206, 2026. DOI: 10.48550/arXiv.2602.20206.

27. Sourati Z., Ziabari S., Dehghani M. The homogenizing effect of large language models on human expression and thought. *Trends in Cognitive Sciences*, 2026. DOI: 10.1016/j.tics.2026.01.003.

28. Spirlet T. A top researcher says a new divide is emerging in AI use – and most people are on the losing side. *Business Insider*, 2026, 30 March. Available at: <https://www.businessinsider.com/ai-impact-on-thinking-cognitive-skills-researcher-2026-3> (accessed 02.04.2026).

29. Tegmark M. AI-focused tech firms locked in ‘race to the bottom’, warns MIT professor. *The Guardian*, 2023, 21 September. Available at: <https://www.theguardian.com/technology/2023/sep/21/ai-focused-tech-firms-locked-race-bottom-warns-mit-professor-max-tegmark> (accessed 10.04.2026).

30. *Social Media and Youth Mental Health: The U.S. Surgeon General’s Advisory*. 2023. Available at: <https://ehtrust.org/surgeon-general-issues-new-advisory-about-effects-social-media-use-has-on-youth-mental-health/> (accessed 02.04.2026).

31. Yakura H., Lopez-Lopez E., Brinkmann L., et al. Empirical evidence of Large Language Model’s influence on human spoken communication. *Max Planck Institute of Human Development*, 2025. DOI: 10.48550/arXiv.2409.01754.

32. Zhang L.H., Milli S., Jusko K. Cultivating Pluralism in Algorithmic Monoculture: The Community Alignment Dataset. *Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence*, 2025, vol. 39, no. 8, pp. 9876–9885. DOI: 10.48550/arXiv.2507.09650.

Статья поступила в редакцию 02.04.2026.

Статья прошла рецензирование 20.04.2026.

The article was received on 02.04.2026.

The article was reviewed on 20.04.2026.